

19 октября 2018 года в рамках семинара по "Истории Русской Православной Церкви" студент IV

Петербургские религиозно-философские собрания

Петербургские религиозно-философские собрания 1901–1903 годов, хоть и были в истории русского общества исключительным событием, однако, вполне закономерным. Стремления интеллигенции к обсуждению различных вопросов, касающихся бытия и религии, с представителями Церкви возникали и раньше. Начало таких встреч было положено ещё в конце 1880 года. Они проходили на квартирах и не имели четко выраженной цели. Историю этого процесса оставила в своих записях супруга Дмитрия Сергеевича Мережковского – Зинаида Николаевна Гиппиус, она же и предложила своему мужу перевести эти собрания в более практическую плоскость, на что Дмитрий Сергеевич Мережковский отреагировал очень положительно и начал хлопоты об официальном разрешении общества [1].

Его поддерживали видные деятели искусства: Дмитрий Владимирович Filosofov, Василий Васильевич Розанов, Валентин Александрович Тернавцев, Александр Николаевич Бенуа. Интеллигенция создание собрания воспринимала, как попытку наладить диалог между ними и Церковью, а представители духовенства видели в

создании собрания возможность проводить миссионерскую деятельность в интеллигентной среде [2].

В ноябре 1901 года от обер-прокурора Синода - Константина Петровича Победоносцева и Петербургского митрополита Антония (Вадковского), было получено разрешение на открытие Религиозно-Философских собраний. Председателем назначался еп. Сергей (Страгородский), а право на участие получили представители как черного, так и белого духовенства, а так же учащиеся Духовной Академии [3].

Первое заседание состоялось 29 ноября в зале Географического общества. Люди религии и философии собрались, для свободного обсуждения вопросов Церкви и культуры [4]. На первом заседании присутствовал и еп. Антоний. Он благословил ректора Духовной Академии еп. Сергия (Страгородского) на председательство. В своей вступительной речи, еп. Сергей сказал: «Нам тяжело наше разъединение и взаимное непонимание. Нас тяготит сознание всей пагубности этого разъединения и всей нашей ответственности за него. Нам нужен путь к единству, чтобы... потом вместе жить и работать на общерусскую пользу» [5]. После владыки взял слово Валентин Александрович Тернавцев [6]. Тема доклада звучала так: «Русская Церковь перед великой задачей». Он описал причину безвыходную ситуацию в России, которую он видел в противоречиях между народом и земством, между Церковью, светской мыслью и образованием. Церковь по его мнению слишком укоренилась в загробном идеале, забыв о социальном служении, тогда как интеллигенция все силы отдает лишь служению гуманистическим идеалам, не подкрепляя их духовно. По этому, он предлагал совершить религиозное перерождение, вспомнить о христианском государстве, поднять вопрос о Христе так, что бы он был для власти вопросом жизни и смерти, источником бесконечной надежды или бесконечного ужаса. В этом он видел путь религиозного творчества России. Свою речь он закончил фразой: «проповедовать в России – значит проповедовать на весь мир» [7].

Как потом вспоминала Зинаида Гиппиус этот доклад стал краеугольным камнем всех последующих заседаний [8]. А всего прошло 22 заседания, 20 из которых были отпечатаны ограниченным тиражом в журнале «Новый Путь», из которых в 1906 году выпустили отдельный том, под названием «Записки Религиозно-Философских собраний», который, несмотря на цензурную обработку, является ценным историческим документом [9].

С самого первого заседания, собрания стали очень популярны в Петербурге. Обуславливалось это не только тем, что туда ходили люди разных направлений и

взглядов, но и тем, что через все споры и рассуждения красной нитью проходил один вопрос: «Как сделать христианство вновь влиятельным в жизни?» [10].

В свете этого вопроса были рассмотрены различные темы: об отношении Церкви к интеллигенции, Об отлучении Толстого (Мережковский), О свободе совести (кн. С. М. Волконский). О духе и плоти (прот. И. И. Филевский на статью Д.С.Мережковского «Л. Толстой и Достоевский»), О браке (5 заседаний). Затем обсуждался вопрос о догматическом развитии, о возможности «Нового Откровения» или откровений, о путях христианского творчества и культуры, Даже поднимался вопрос о том, можно ли считать догматическое учение Церкви завершённым и многие другие темы [11].

Мережковский так описывал свои впечатления от собраний: «Как будто стенки зала раздвигались, открывая бесконечные дали, и это маленькое собрание становилось преддверием Вселенского собора. Произносились речи, подобные молитвам и пророчествам. Рождалась та огненная атмосфера, в которой кажется все возможным: вот-вот совершится чудо, разделяющие людей перегородки растают, рушатся и произойдет соединение: дети найдут свою мать» [12].

Однако этого так и не произошло. С течением времени собрания стали носить всё менее конструктивный характер. По отношению к Церкви стало высказываться всё больше критики её устройства, догматов, что не могло остаться безнаказанным [13].

Ожидаемого «слияния» интеллигенции и Церкви не происходило, последние всё чаще одолевали духовенство, так, что на помощь духовенству был прислан архимандрит Михаил (Семёнов), который славился своей речистостью и знакомством с философией. Однако последний, после двух заседаний перешёл на сторону интеллигенции и вместо помощника, стал обвинителем [14].

Ещё одной проблемой собраний было то, что интеллигенция, веруя в невидимую Церковь, предпочитала рассуждать о проблемах исторической Церкви в метафизической плоскости, а такого рода рассуждения раздражали реалиста Победоносцева и если бы 5 апреля 1905 года он не запретил собрания, неизвестно какие бы новые темы поставили религиозно-философские собрания [15].

Формальным поводом для закрытия собраний стал отзыв Иоанна Кронштадтского в журнале «Новый путь». Зинаида Гиппиус в своём дневнике на кануне закрытия, так писала об отца Иоанне: «Вот из кого состоит ныне Православная учащая Церковь из верующих слепо, по древнему, с детской, подлинной святостью: отец Иоанн Кронштадтский. Ему мы, наши запросы, наша жизнь, наша вера - непонятны, не нужны и кажутся проклятыми» [16].

Так или иначе, важно то, что в течение длительного времени светские люди вместе с духовенством обсуждали важные религиозные и политические вопросы, что только подтверждало их актуальность поднимаемых тем. Poleмика велась на высоком теоретическом уровне, достаточно открыто, искренне и бескомпромиссно [17]. И, не смотря на то, что, в конце концов, соединение интеллигенции и духовенства потерпело неудачу, был приобретен уникальный опыт сотрудничества, который дал толчок для развития русской религиозной мысли, что в последствии привело к созданию Петербургского Религиозно-философского общества в 1905-1917 годах.

---

[1] См.: Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х -1918 гг.) М., 2001. С. 107.

[2] См.: Глухов Д. В. Религиозно-Философские собрания 1901-1903.

URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/rieligiozno_filosofskiie_sobraniia_1901_1903

(дата обращения: 04.10.2018).

[3] См.: Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен. С. 108-109

[4] См.: Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен . С. 107-108

[5] См.: Винарова М. Религиозно-философские собрания: Русская интеллигенция в поисках истины. URL: <http://www.pravoslavie.ru/60013.html> (дата обращения: 04.10.2018).

[6] См.: Религиозно-философские собрания URL: <https://www.turkaramamotoru.com/ru/Религиозно-философские-собрания-375705.html> (дата обращения: 04.10.2018).

[7] Винарова М. Религиозно-философские собрания: Русская интеллигенция в поисках истины. URL: <http://www.pravoslavie.ru/60013.html> (дата обращения: 04.10.2018).

[8] См.: Религиозно-философские собрания URL: <https://www.turkaramamotoru.com/ru/Религиозно-философские-собрания-375705.html> (дата обращения: 04.10.2018).

[9] См.: Георгий (Флоровский), прот. Пути Русского Богословия. С. 598.

[10] См.: Там же. С. 598.

[11] См.: Там же. С. 598-599.

[12] Там же. С. 596.

[13] Пайман А. Религиозно-философские собрания начала века и их значение для российских исследователей столетие спустя. URL: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/russian_thought/pyman.php (дата обращения: 04.10.2018).

[14] См.: Религиозно-философские собрания URL: <https://www.turkaramamotoru.com/ru/Религиозно-философские-собрания-375705.html>

(дата обращения: 04.10.2018).

[15] См.: Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен. С. 121.

[16] Там же. С. 120.

[17] См.: Антонов К. М. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903) М., 2005. С. 203-204.

[widgetkit id=665]